

Факультет международных отношений — сплав традиций и перемен

Интервью с А.Ю. Борисовым

РЕЗЮМЕ

Редакционная коллегия журнала «Международный аспект» взяла интервью у Александра Юрьевича Борисова, д.ист.н., профессора Кафедры международных отношений и внешней политики России. Александр Юрьевич — выпускник МГИМО, в течение 18 лет был деканом Факультета международной информации^[1], основал Российскую ассоциацию по связям с общественностью. На дипломатической службе был советником-посланником в Нидерландах,

представителем России в Комитетах экспертов Совета Европы. 13 июня 2023 получил звание почетного профессора.

Александр Юрьевич рассказал о годах учебы в МГИМО, выдающихся преподавателях института, которые были не только видными теоретиками, но и опытными практиками, языковой подготовке на Факультете международных отношений. Он поделился воспоминаниями об атмосфере дружбы и корпоративности, всегда отличавшей факультет.

[1] Прежнее название Факультета международной журналистики МГИМО. — Прим.ред.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

международные отношения; дипломатическая служба; востоковедение; СССР.

Интервью состоялось 22 июня 2023 года

School of International Relations Is an Alloy of Traditions and Innovations

An Interview with Alexander Y. Borisov

ABSTRACT

Editorial Board of *International Aspect* interviewed Alexander Borisov, Ph.D. in History (Doctor), Professor at the Department of International Relations and Foreign Policy of Russia. Alexander Borisov graduated from MGIMO; he headed the Faculty of International Information^[1] for 18 years. He founded Russian Association of Public Relations. Alexander Borisov served as a Council-Minister to the Netherlands and as Russia's Special Representative to the Experts Committee

of the Council of Europe. On the 13th of June, 2023, he became Professor Emeritus.

Professor Borisov told us about his years of learning in MGIMO and prominent professors of the University, who were experienced practitioners as well as exceptional theoreticians. He spoke about the language learning at the School of International Relations. Alexander Borisov shared his memories about friendship and unity which have always marked the School.

[1] The former name of the School of International Journalism.

KEYWORDS

international relations; diplomatic service; Oriental Studies; USSR.

The interview was held on June 22, 2023

Елена Б.: Александр Юрьевич, добрый день! Благодарю Вас за согласие дать интервью журналу «Международный аспект»! Расскажите, пожалуйста, немного о своих годах учебы и начале работы в МГИМО. Каким был Факультет международных отношений в ту пору? Чем отличается образование тех лет от современного?

Александр Юрьевич: Факультет международных отношений с начала существования всегда был ведущим. Он был тесно связан с МИД, готовил кадры. И в министерстве на руководящих должностях практически все получили образование, главным образом, на Факультете международных отношений, хотя, конечно, были и выпускники других факультетов. Яркий представитель плеяды выпускников того периода – это нынешний министр иностранных дел Сергей Викторович Лавров.

Я поступал в 1963 году. Время было интересное, потому что состоялся съезд КПСС, где было заявлено, что нынешнее поколение будет жить при коммунизме. И когда мы поступили, между собой говорили: «Если наступит коммунизм, то не будет межгосударственных отношений, что мы тогда будем делать». Такие были наивные рассуждения.

Это было время, когда факультет формировался как из выпускников школ, так и тех, кто прошел армию и имел производственный стаж, примерно поровну. Нам это не мешало дружить, вместе учиться, и, честно скажу, даже не помню, чтобы были какие-то противоречия между теми, кому было 17-18 лет, и студентами 22-23 лет. У меня было двойственное положение, потому что, когда я поступал в МГИМО, одной ногой был в профессио-

нальном спорте, занимался фехтованием. Но, побывав на сборах, будучи кандидатом в молодежную сборную, понял, что необходимо выбирать, потому что учеба была интенсивная, нас нагружали двумя языками, это было невозможно совмещать с каждодневными тренировками.

Факультет в ту пору производил впечатление своим профессорско-преподавательским составом. Это были профессора, доктора наук, авторы книг, по которым мы учились. Я помню своего первого декана В.К. Собакина, д.ю.н.; при нем факультет был очень тесно связан с МИД. В.К. Собакин потом поехал на работу в Париж постоянным представителем при ЮНЕСКО. На всех факультетах были очень мощные заведующие кафедрами. На Кафедре международных отношений и внешней политики России это был В.Г. Трухановский, при котором я потом стал аспирантом. Выдающимся исследователем, германистом был Г.Л. Розанов, проректор. С ректорами было сложнее: в нашем КВН бытовала шутка: студент учится пять лет, аспирант — три года, а ректор — два. Они часто сменялись, пока ректором в 1975 году не стал Н.И. Лебедев. Он ныне здравствует, очень сильная личность. При нем сформировались многие нынешние руководители: при Н.И. Лебедеве помощником, затем проректором был А.В. Торкунов.

Что касается отличий образования, оно было фундаментальнее. Оно не было поверхностным и подчиненным политической конъюнктуре. Конечно, политическая целесообразность имела место. У нас много времени уходило на так называемые кафедры мировоззренческого цикла и такие предметы как марксистская философия, политэкономия, история КПСС: они, конечно, все были подчинены марк-

систско-ленинской догме. Сейчас об этом, вероятно, можно жалеть, но это предполагало чтение литературы, которая давала фундаментальную основу.

Елена Б.: На Ваш взгляд, чем отличаются студенты времен Вашей учебы и начала преподавания и нынешнее поколение студентов?

Александр Юрьевич: МГИМО в то время давал возможность увидеть мир, при том, что страна была закрытая, для выезда требовалась выездная виза. На четвертом курсе нас посылали в посольства за границу. В этом плане нашему поколению повезло, потому что мы тесно переплетали нашу учебную деятельность с МИД. Я на четвертом курсе уехал на практику в посольство в Вашингтоне, где получил великолепное представление об Америке и о жизни заграничреждения. Все это помогло расширить эрудицию, придать знаниям обстоятельность. Это был 1967-1968 год: очень напряженная обстановка, разгар Вьетнамской войны. Тогда послом был А.Ф. Добрынин, мне очень повезло работать с ним. Это был потрясающий дипломат, сыгравший важнейшую роль во время Карибского кризиса.

Был еще один момент, на который прежде всего хотелось бы указать с точки зрения взросления и воспитания. В МГИМО была мощная лекторская группа: это и преподаватели, и студенты, которые, начиная уже со второго курса, могли в каникулы ездить по городам и поселениям с лекциями. Для нас эта лекционная работа давала возможность знакомства со страной «за пределами кольцевой дороги». Я летом после второго курса поехал в Удмуртию. Мне было тогда 20 лет, и я

выступал в обкоме партии. Удивлялся потом, откуда взялась смелость таким юнцом читать лекцию по международному положению перед седовласыми мужами. Я был и в Южно-Сахалинске, и в других городах. Это был колоссальный опыт, проверка знаний на практике. Кроме того, это очень помогло в работе за рубежом: опыт общения с публикой, умение говорить без записок. Мы совершенно смело смотрели в глаза аудитории. Да и экзамены сдавать было проще.

Отмечу также, что в СССР доступ к западной литературе был ограничен. Но для тех, кто работал с лекциями, был допуск в отдел спецхрана, где были иностранные журналы. И мы уже тогда читали Newsweek, Foreign Affairs и другие издания. Поэтому для нас поворот в жизни страны в 1990-е годы не был таким шоковым: МГИМО дал возможность получить знание западной политической культуры и понимание образа жизни на Западе.

Кроме того, мы внимательно следили за событиями: сейчас некоторые студенты бывают не в курсе некоторых внешнеполитических заявлений, действий глав тех или иных государств.

Елена Б.: Факультет международных отношений в преподавании и в исследованиях сочетает опыт дипломатов и теоретические наработки. Расскажите, пожалуйста, о становлении такого подхода и его современном состоянии.

Александр Юрьевич: Институт всегда был полон людей, которые были тесно связаны с НКВД, МИД. У нас преподавали международное право д.ю.н. С.В. Молодцов, специалист по морскому праву д.ю.н. В.А. Кабатов. Он потерял

обе руки на фронте, но мог с протезами в темноте при свечах играть на пианино. Д.ю.н. Ф.И. Кожевников работал в ООН, к.ю.н. С.Н. Лебедев, специалист по корпоративному праву, отправлялся в командировки в Женеву. Все эти специалисты были связаны с практикой. Этот подход проявлялся и в языковой подготовке. В МГИМО она всегда была очень мощная. У меня первым языком был английский, вспоминаю своих преподавателей Л.Д. Фрадкину, С.В. Шевцову, М.В. Бойкову, которая долгое время работала в Нью-Йорке, знала язык в нюансах. Мы активно пользовались их знаниями, и они иногда оставались с нами после занятий для дополнительной работы. Все выпускали учебники, по которым мы занимались. У нас был тогда великолепный лингафонный кабинет, где мы после занятий слушали записи.

Елена Б.: Расскажите, пожалуйста, как обстояло дело с восточными языками, подготовкой специалистов-регионоведов?

Александр Юрьевич: На нашем факультете было очень сильное востоковедение. Сильнейшим специалистом по Индии, переводчиком со знанием хинди был д.ф.н. О.Г. Ульциферов, неоценимый вклад в арабистику внес д.ф.н. Х.К. Баранов. К слову, преподавали арабский и женщины, они были очень сильными педагогами. Было развито преподавание корейского языка: ректор университета А.В. Торкунов учился у носителей. Вообще было много преподавателей-носителей. Была огромная кафедра китайского языка, и даже в самый сложный период двусторонних отношений в 1960-1970-е китаистика в МГИМО не ослабевала.

Когда мы поступали, была еще одна интересная деталь. Начало 1960-х годов было связано с процессом деколонизации. В МГИМО открылись совершенно неизведанные языки, поскольку министр иностранных дел А.А. Громыко, откликаясь на появление новых суверенных государств, потребовал реакции от института. И у нас появились языки фула, хауса, йоруба, суахили. Создавались группы, и МГИМО пригласил преподавателей из стран Африки, которые ходили в белых бурнусах, мы с удивлением смотрели на них.

Факультет международных отношений был сосредоточением знаний и педагогических умений, и это сказывалось на подготовке студентов. На МО равнялись другие факультеты, так он передавал свой опыт и положение другим. И постепенно МГИМО разрастался. Когда я учился, было всего три факультета: международных отношений, экономический, международно-правовой, появился факультет журналистики. Жили мы тогда все в старом здании на в то время Метростроевской улице (ул. Остоженка). В новое здание мы переехали в начале 1980-х годов, здесь я начинал свой путь декана факультета международной журналистики.

Факультет международных отношений сохранял свою мощь, фундаментальность. Менялись, конечно, деканы, но, главным образом, они все были выпускниками МГИМО. Для всех этот факультет был *alma mater*. Тогда формировалась то, что старое поколение называет корпоративностью: все мы знали друг друга, сотрудничали и, когда встречались на отдаленных международных перекрестках, дружба наша оставалась очень крепкой.

Елена Б.: Что бы Вы пожелали факультету в его юбилейный год?

Александр Юрьевич: Как говорил один француз, юбилей — для воспоминаний. Я вспоминаю атмосферу на факультете и в институте. Атмосфера всегда была корпоративная, семейная. В мое время это был небольшой ВУЗ. И сейчас я могу сказать, что МГИМО и Факультет международных отношений всегда ос-

новывались на двух вещах: здоровый консерватизм и революционность. Это значит, что мы всегда хранили верность традициям и, вместе с тем, никогда не отказывались от перемен. Это был сплав традиций и адаптации. Я желаю факультету оставаться верным традициям и революционности.

Елена Б.: Благодарю Вас за интервью!